

Ши Шен планировала, что ее люди убьют Дуань Цинъюня. Но прежде чем они успели это сделать, прибыла принцесса Нин.

Цзян Чжи сама вела туда войска.

Это место было горным лагерем, местом обитания печально известных бандитов.

Жители уже были убиты, и их трупы выволокли наружу, сложив в кучу.

Цзян Чжи вбежала внутрь.

Дай Юэ прибыла не намного раньше. Она приказывала людям унести Дуань Цинъюня, когда ворвалась Цзян Чжи.

Цзян Чжи даже не взглянула на лежащего без сознания Дуань Цинъюня. Ее пристальный взгляд сначала обратился к трупу, покрытому белой тканью.

Ее руки дрожали, когда она отодвигала ткань, открывая его лицо.

Надо признать, молодой человек был очень хорош собой. Но сейчас на нем не было ни клочка одежды. Кроме лица ... все остальное было просто слишком обнаженным, чтобы смотреть на него.

Дай Юэ бросила взгляд на потерявшего сознание Дуань Цинъюня. «Если я убью его на глазах у принцессы Нин, будет ли она сражаться со мной?»

В конце концов, Дай Юэ решила не действовать сразу. «Принцесса Нин привела с собой довольно много людей. Если я начну действовать сейчас, она может обвинить меня в нарушении субординации.

Я просто должна вернуть его Ее превосходительству, чтобы разобраться с ним. Ее превосходительство может быть своенравной, но я не могу.»

- Так как принцесса Нин здесь, то мы передадим его вам. - Дай Юэ махнула рукой своим людям, сигнализируя им, чтобы они ушли с Дуань Цинъюнем, который по-прежнему был без сознания.

Что же касается борьбы с бандитами...это не входило в компетенцию премьер-министра.

- Остановись!- Хриплым голосом сказала Цзян Чжи.

- Что-нибудь еще?- Дай Юэ остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на Цзян Чжи без раболепия.

- Цинъюнь-это мой муж. - Куда вы его уносите?

- Дуань Цинъюнь оскорбил Ее Превосходительство. Естественно, я возвращаю его, чтобы он получил наказание. - Дай Юэ ответила буднично, как будто она забирала не человека, а скорее незначительный предмет.

- Как Цинъюнь оскорбил Цзюнь Лию? Она все еще не сдалась, не так ли?

Дай Юэ подумала: «У Ее превосходительства в сердце только сэр Лин Юэ, ведь так? Мне никогда не нравился этот Дуань Цинъюнь. Теперь, когда для сравнения есть сэр Лин Юэ, он даже не стоит упоминания».

- Как ты нашла это место? Как ты узнала, что он здесь? Было ли это все частью ее плана?- Продолжала Цзян Чжи.

Дай Юэ строго придерживалась правил, необходимых для заместителя премьер-министра. - У нас достаточно влияния, чтобы кого-то найти.

"Почему создан заговор против простого Дуань Цинъюня? Ее превосходительство может забить его до смерти одной рукой!"

- Цинъюнь не любит ее, так почему же она так сильно преследует его? Какой смысл хватать его такими грубыми методами? Отпусти его! - Цзян Чжи придерживалась твердого мнения, что это была Ши Шен, которая просто не хотела отказаться от Дуань Цинъюня.

- Принцесса Нин, - Дай Юэ глубоко вздохнула и заговорила с оттенком насмешки в голосе, - Если бы Ее превосходительство действительно любила Дуань Цинъюня, она никогда бы не расторгла их помолвку.

Когда Императрица объявила указ об отмене помолвки между Ее превосходительством и Дуань Цинъюнем, Ее превосходительство специально приходила спросить его мнение. Только потому, что Дуань Цинъюнь хотел расторгнуть помолвку, она не возражала против решения Императрицы.

Если Ее превосходительство не желает принять его, то какая польза от указа Императрицы?

Выражение лица Цзян Чжи изменилось. Смерть молодого человека лишило ее части хладнокровия.

Первоначально она не понимала масштабов власти премьер-министра. Но недавно она сама была тому свидетелем...

- Значит, Цинъюнь отказал ей?- Цзян Чжи успокоилась.

- Без комментариев.- Дай Юэ кивнул ей. - Прощайте.

Наблюдая, как Дай Юэ забирает Дуань Цинъюня, Цзян Чжи дрожала от ярости.

- Цзюнь Лию!

После долгой паузы она повернулась, а затем тело юноши начали спускать с горы.

Этот человек всегда был очень привязан к ней и очень послушен. Если бы кто-то сказал Цзян Чжи ранжировать тех, кто ей больше всего нравился, она бы поставила его на второе место.

Первое место принадлежало человеку, который спас ее от Ши Шен той ночью, - Цинь Хуа.

К тому времени, когда Дай Юэ доставила Дуань Цинъюня обратно в резиденцию премьер-министра, он уже пришел в себя. Он выглядел почти невредимым, и его одежда была довольно чистой.

Неизвестно, почему он так долго был без сознания.

Дуань Цинъюнь, наконец, разглядел человека, идущего перед ним.

- Дай Юэ ... премьер-министр спасла меня? Так я и думал!

Он повернулся, чтобы осмотреть окрестности. Он уже не в первый раз бывал в резиденции премьер-министра, так что вполне мог узнать это место. Он не мог сдержать восторга.

- Премьер-министр все-таки любит меня!

Однако Дуань Цинъюнь, наконец, понял, что что-то было не так, как только оказался запертым в сарае для дров. - Что ты со мною делаешь? Я хочу видеть премьер-министра!

Дай Юэ холодно посмотрела на него. - Видеть Ее превосходительство? Только в твоих мечтах!

Дай Юэ велела слугам запереть дверь.

- Выпустите меня! Я хочу видеть премьер-министра! Я ей нравлюсь, поэтому она не может так поступать со мной! Это должно быть идея этих слуг!

Дуань Цинъюнь кричал, пока не охрип, но все равно никто не ответил ему.

... Когда Ши Шен услышала, что Дай Юэ вернул Дуань Цинъюня, она пожалела, что не может поколотить ее.

«И зачем ты его сюда привела?!

Если вы боялись сделать шаг в присутствии принцессы Нин, тогда зачем вы спустились с горы?!

Путь назад такой длинный! Вы могли бы просто убить его в любое время и избавиться от тела! Зачем ты его сюда привела?!»

Дай Юэ, казалось, была в состоянии прочесть мысленный крик Ши Шен в ее глазах.

Дай Юэ неловко потерла нос. - Я просто думала о том, как мы ответим принцессе Нин, если она придет искать его после того, как он умрет...

- Прямо сейчас! Немедленно! - Ши Шен шлепнула ладонью по столу и отправилась уговаривать своего вайфу.

Фэн Ци обычно просто сжигал людей, когда ревновал. Но правила этого мира не оставляли ему иной возможности, как только в гневе броситься прочь.

Ши Шен не смогла убедить его даже после долгого разговора, длившегося большую часть дня. В конце концов, она не собиралась жертвовать собой. Кончилось даже тем, что ее прогнали с кровати!

Ши Шен чувствовала, что она должна отметить это в личном деле Дай Юэ.

Дай Юэ, которая собиралась убить Дуань Цинъюня, чихнула несколько раз.

«Ее превосходительство думает обо мне?»

Ши Шен подошла к кровати, чтобы посмотреть на того, кто лежал свернувшись калачиком.

Она ткнула его пальцем.

В ответ не было никакого движения.

«Я его не возвращала! Вайфу, пожалуйста, будь благоразумен!- Ши Шен потянула за одеяло.

Лин Юэ крепко вцепился в одеяло, не давая Ши Шен шанса стащить его.

Если бы она попыталась потянуть с другого края, Лин Юэ продолжал бы бороться с ней, как будто они соревновались в том, кто сильнее.

Ши Шен отпустила одеяло и задумалась.

«Что мне делать, когда мой вайфу игнорирует меня из ревности? Нужно срочно что-то придумать!»

Она испытала на себе, насколько ревнивым может быть Фэн Ци, и вспоминала их предыдущие встречи. Иногда люди страдали просто потому, что его взгляд задерживался слишком долго.

Так что его нынешняя истерика ... на самом деле была лишь верхушкой айсберга.

Ши Шен болтала без умолку, как слишком заботливая мать.

Лин Юэ свернулся калачиком под одеялом. На самом деле он не был так уж зол. Наоборот, он ощутил внутри некое тепло и легкость. Это было тепло, которое, казалось, поселилось в самой его душе.

Ему нравилось слушать, как она его уговаривает.

Ши Шен говорила почти десять минут, прежде чем Лин Юэ, наконец, высунул голову из-под одеяла. Возможно, потому, что там было недостаточно кислорода, его лицо уже покраснелось, и тонкий слой пота образовался на лбу.

Ши Шен помогла ему привести в порядок волосы. - Ты вспотел, не хочешь умыться? В противном случае, будет не очень приятно, когда мы пойдем спать. Ты все еще злишься?

Лин Юэ схватил ее за руку. - Пообещай мне кое-что.

Говори же.- Ши Шен кивнула.

- С этого момента... - губы Лин Юэ задвигались, но не издали ни звука.

- Ну так что же?

- С этого момента ... - Лин Юэ стиснул зубы. - Позволь мне быть сверху.

Ши Шен моргнула и неожиданно улыбнулась. Она сказала снисходительным тоном: - Хорошо. Если ты хочешь быть на вершине, то можешь быть на вершине с этого момента.

Лин Юэ не ожидал, что она согласится так быстро. Кроме удивления, он чувствовал еще и радость.

В наши дни, если женщина хочет, чтобы мужчина был сверху, это явный показатель того, что она серьезно относится к нему. Это тот тип обожания, который пронизывает до самых костей.

<http://tl.rulate.ru/book/9310/622800>